

26 ФЕВ 1957

ТЕАТР

ПРИВЫЧНОЕ И НОВОЕ

Заметки о премьерах ЦТСА

Например, пьеса «Генерал Вашингтон и коду» чрезвычайно своеобразна. Действие ее происходит в 1776 году, но автор внезапно перебрасывает своих героев из далекого прошлого в современность, а затем вновь отправляет их в туманную даль истории, все время резко сопоставляя идеалы свободы, во имя которой сражался Вашингтон, с порядками и нравами Америки наших дней.

Такие «прыжки» из прошлого в настоящее и обратно обыватели, режиссеры найти некую особую форму спектакля, требовали фантазии, подсаживали инов, освобождающее от лишней подробности быта решение пьесы. В спектакле же главные мысли Фаста утратили остроту, являлись волнующей активностью.

Очень точно, подробно воспроизведена художниками Г. Трупиным и А. Федоровым обстановка случайной штаб-квартиры Вашингтона. Оформление, надо сказать, сделано старательно, но ведь именно оно-то и придало страстной философской драме неуместную диккенсовскую уютность!

Как совершенно верно сказано в программе спектакля, пьесе Г. Фаста «трудно назвать исторической в привычном смысле этого слова». И тем не менее сценическое решение,

принятое режиссером А. Окуничевым, — именно привычное для постановки пьес исторического плава.

Склонность к привычным решениям ощущается — хотя и в меньшей мере — и в другой работе театра: постановке драмы «Брепость над Бугом», осуществленной режиссером Д. Тункелем. В пьесе С. Смирнова по-новому освещаются некоторые волнующие факты истории Великой Отечественной войны. В ней правильно показана самоотверженная и героическая оборона Брестской крепости в 1941 году, подчеркнута то, что нападение гитлеровцев на Советский Союз не было неожиданным, наконец, в пьесе сделана попытка изобразить сомнения и противоречия среди некоторой части немецких офицеров в момент начала войны против Советского Союза.

Правда, пьеса не обладает энергией развития конфликта, образы ее героев очерчены сравнительно бедно. Тут сказались, видимо, неопытность автора. Но так или иначе, трагедия Бреста, бесспорно, заслуживала внимания публики и способ была возбудить постановщика на поиски патетической, активной формы спектакля.

Однако режиссер Д. Тункель решил этот спектакль так, как в ЦТСА уже неоднократно ставились батальные пьесы: тщательно соблюдая правдоподобие, старательно воспроизводя подробности военного быта и завершая действие привычным, торжественно-монументальным апофеозом. Получился во всех

отношениях профессионально грамотный спектакль, но волнующая трагедия из него ушла, она скрылась за привычными очертаниями широкого батального полотна.

И вот мы на спектакле «Фабричная девочка».

В чем секрет обаяния этой пьесы, с таким живым оптимизмом рассказывающей о трудной судьбе честной и славной девушки Жени Шульженко? «Фабричная девочка» — произведение, проникнутое глубоким пафосом негодующего против формально-бюрократических методов руководства, против пошлости живого творчества голым аминистированием, против нарядности, против шумихи и формализма, мешающих восприятию нашей молодежи.

Но этим отнюдь не исчерпывается ни содержание пьесы, ни ее эмоциональное воздействие. Главное достоинство произведения А. Володина — сквозящая в каждой сцене вера в творческие силы народа, в нашу молодежь.

Режиссер Б. Львов поставил «Фабричную девочку» с широким размахом, понимая, что за внешней камерностью произведения скрывается драма больших масштабов, серьезных и волнующих размышлений. Заглавную роль играет Л. Фетисова. Ее Женя грубовата, круг ее интересов не особенно широк. Это девушка озорная, строптивая. Но актриса скро и очень отчетливо обнаруживает главные и сокровенные черты характера героини — ее неподкупную честность, ее отзывчивость и душевную опрятность. Женя, которую комсорг Бибичев считает «позорным явлением», на самом деле — «явление» благороднейшее, замечательное. Ее молодой за-

хор, ее золотые руки, ее решительная неспособность на какие бы то ни было сделки с собственной совестью — вот что определяет натуру Шульженко, вот что отличает этот характер.

Когда против девушки выступает начекиж Бибичев, которого без упрямления, мягко играет Н. Настухин, то поначалу кажется, что Женя — такая озорная, такая непосредственная и потому такая беззащитная! — не устоит под натиском его изыскан и затасканных фраз, что ей сейчас прилетит ярылык, который уже никогда не стереть, что ей не выдержать такой борьбы. Но это только кажется на первый взгляд. Шульженко ведет себя с достоинством, она просто равнодушно презирает казенные слова. И происходит то, что неизбежно должно было произойти: молодежь, остро опущая несправедливость предрьяденных Женке обвинений, постепенно отходит от Бибичева. Незаметно для самой себя, силой честности, серьезности и цельности натуры Женя своим поведением опровергает обвинения Бибичева.

Первым оценил ее приехавший на побывку курсант морского училища Федя. Артист А. Петров, играющий этого славного, нежного хуторного юношу, прекрасно показывает сложное зарождение Федюной любви. Только что юноша обманулся в своем первом чувстве в другой, он насторожен, недоверчив. Он «гуляет» с Женкой лишь потому, что она понимает его страдания, и вдруг оказывается, что без нее он не может жить.

Скоро убеждается в глубочайшей Женяной человечности и Деля (актриса Н. Солдатова) — та самая Деля, которая по наущению Бибичева недавно опозорила Женку на всю страну несправедливым и жестоким письмом «Нам стыдно за подру-

гу» в редакцию центральной газеты. Никогда не поддается к Жене Шульженко только «примерная» Надюша, которая всем, в том числе и Бибичеву и строгой начальнице Алене Петровне, всем была мила и приятна. Актриса Т. Пивоварова с торжеством «заклеймив» свою Надю. Она искусно демонстрирует оружие этой маленькой мстительницы — ее лукавое обаяние, грациозную игривость, склонность изображать себя чувствительной до тошноты и восторженной до глупости. Только в финале пьесы, когда Надя достигла своей единственной жизненной цели — вышла замуж, актриса смело обнажает заходящие пустоты Надюиной души.

Конечно, не все совершенно в новом спектакле. В начале его есть забавная и по-своему знаменательная сцена: кинооператор Синицын «преобразует» скромное фабричное обожествие, где живут девушки, старательно, как говорится, «закрутит действительность». Иногда кажется, что этот кинооператор оказал медвежью услугу и постановщику Б. Львову и художнику спектакля А. Матисеву. В первой картине в общественные все время врывается искусственно оживленная и нарочито бурная толпа повзвизывающих деушек. Нарочито яростно, хотя и чрезвычайно неудобно спанирирована вся сцена на танцплощадки. К счастью, подобных огрехов не так много.

Спектакль принимается залом заинтересованно, страстно. Это естественный результат творческой инициативы и активности драматурга, режиссера и актеров театра.

К. РУДИНИК

На сцене: сцена из спектакля «Фабричная девочка». Женя (актриса Л. Фетисова), Федя (артист А. Петров).

Снимок М. Демикова.